Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 4

Конец 1930-х — начало 1940-х годов

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «Вся русская диаспора хранила память о воинах-героях, а наша молодежь, воспитанная в традициях отцов, всегда держалась подтянуто, щеголевато и очень любила строевую подготовку. В 1930-е и начале 1940-х годов в Российские государственные праздники на центральной площади перед Свято-Николаевским собором проходили парады студентов, школьников-старшеклассников и ветеранов войн перед развевающимся трехцветным Российским флагом. Сзади дефилировала конная группа, для чего предоставлялись красивые породистые кони с ипподрома. Всадники были одеты в формы Донского, Кубанского, Терского Казачьих войск. Выглядели они очень импозантно, все были с клинковым оружием — шашками и кинжалами, у некоторых развевались бурки.

Как правило, сзади этого великолепного кортежа шла санитарная часть — группа врачей и медсестер. Особенно трогательно было видеть пожилых женщин, одетых в форму сестер милосердия времен Первой мировой войны, чьи белые формы были украшены красным крестом. У многих звенели боевые награды, полученные под вражеским огнем. Это было потрясающее зрелище для всех нас! С какой завистью смотрели мы, малолетки, на своих старших братьев — студентов и старшеклассников, стройными рядами чеканивших шаг! Иногда первые шеренги несли на плечах винтовки. Парад обычно принимал начальник БРЭМа[1] генерал Кислицын с группой старых военнослужащих. Студенты были одеты всегда в красивую форму, введенную управляющим железной дорогой Остроумовым при открытии ХПИ»[2].

Свято-Николаевский собор всегда был главным храмом Харбина. Святой Николай Чудотворец считался небесным покровителем Харбина, и Никольский кафедральный

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

---

[1] 28 декабря 1934 года в Харбине был создан специальный орган — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), сформированный из видных представителей эмигрантских кругов, наделенный особыми административными полномочиями в отношении российских эмигрантов.

[2] Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 24. С. 56—57. ХПИ — Харбинский политехнический университет.

собор (здесь служил правящий архиерей — владыка Харбинский и Маньчжурский) был для всех символом православия в Северном Китае[3].

Из книги С. Троицкой «Русский Харбин: Воспоминания». Брисбен, 1995

Богослужения с участием архиерея в окружении нескольких священников и непременно протодиакона (или диакона), обычно обладавшего хорошим голосом, совершались с особой торжественностью и благолепием. Неизгладимое впечатление на души молящихся производило пение духовенством на середине храма около архиерейской кафедры песнопения *Приидите поклонимся*, а после него с хоров неслось красивейшее женское трио: *Исполла эти деспота*, во время пения которого архиерей чинно совершал каждение. А затем после пения тропарей, часть которых духовенство пело в алтаре, хор начинал петь *Трисвятое*, а после хора торжественно и стройно его повторял хор духовенства — это были незабываемые моменты!

На всенощном бдении под праздник Воздвижения Креста Господня глубоко волнующие переживания испытывает христианская душа, когда архиерей, стоя на кафедре посредине церкви, медленно воздвизает (поднимает) Святой Крест и также медленно опускает его при многократном пении хора *Господи помилуй*, начиная с громкого, доводя до еле слышного и снова усиливая, так что последнее *Господи помилуй* звучит громко, торжественно.

Но особенный душевный трепет вызывала у молящихся архиерейская служба в кафедральном соборе в первое воскресение Великого поста, которое известно как Торжество Православия. На особом молебне протодиакон громогласно читает Символ Веры, провозглашает Вечную память всем православным царям — защитникам Церкви Христовой и православного вероучения, а затем предает анафеме всех врагов Христа, всех отвергающих бытие Бога. (Некоторые неправильно понимают слово анафема, думая, что это проклятие. Нет, Церковь никого не проклинает, но она отлучает, отсекает неверного, гнилого члена от Церкви Христовой. Если такой член осознает свою неправоту, свое заблуждение, то он снова может стать членом Церкви).

После громогласного возгласа протодиакона хор певцов негромко поет: *Анафема*. Это же повторяет хор духовенства; затем хор поет это второй раз уже громче, и духовенство повторяет громче. В третий раз и хор и духовенство вместе громко и грозно поют Анафема, так что у присутствующих в храме по спине проходит дрожь. Заканчивался молебен торжественными многолетиями. Эта воскресная служба заканчивалась в час дня[4].

В те годы ведущим солистом в Свято-Николаевском соборе был Сергей Байгильдин. Уже в шесть лет пел во время церковной службы в Свято-Покровском храме молитву «Ныне отпущаеши», позже был приглашен в кафедральный собор. В 1958 году Сергей Байгильдин прибыл в Австралию, где окончил консерваторию, а затем продолжал обучение в странах Европы. С 1977 года Сергей Байгильдин в течение 20 лет был ведущим тенором Сиднейской оперы[5].

Для лучшего содержания церковных хоров в Харбине было развито попечительство. Так, в 40—50-е годы попечителем хора в Свято-Николаевском кафедральном соборе был член приходского совета В. В. Кедров. К праздникам Рождества и Пасхи попечители выдавали денежные премии или покупали на личные средства подарки для певцов хора. Одной из форм деятельности церковных хоров были хоровые праздники.

[3] Грибин Сергей. Любимый Харбин. Владивосток, 2015. С. 128.

[4] По материалам издания: Троицкая С. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. 64 с.

[5] Капран И. К. Музыкальный Харбин: церковные хоры // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток 5—7 сентября 2001 г. Владивосток, 2003. С. 154—155.

Устраивались они в храмах в честь святых. В Свято-Николаевском соборе такой праздник проводился в День Святого Духа[6].

С 1937-го по 1956 год настоятелем кафедрального собора был о. Леонид Викторов. Наряду с исполнением трудоемких обязанностей он с увлечением занимался законоучительством в учебных заведениях Харбина, а также многими другими формами церковно-просветительской деятельности. Он ежегодно участвовал в Великопостных религиозно-нравственных чтениях при Благовещенской церкви подворья Пекинской духовной миссии, возглавлял цензуру церковных изданий, входил в состав епархиальной комиссии законоучителей[7].

Запечатленным в памяти многих харбинцев алтарником собора был Иван Васильевич, пожилой, с иссушенным лицом, в сером подряснике; он в течение многих лет заведовал сложным хозяйством храма. В часовне за свечным ящиком стояла сухонькая старушка в полумонашеском одеянии — Анна Григорьевна. Оба они, и Анна Григорьевна, и Иван Васильевич, были великими тружениками, и своим присутствием и постоянными хлопотами наполняли жизнью собор и часовню[8].

6 апреля 1941 года в харбинском Свято-Николаевском соборе состоялось рукоположение архимандрита Николая (Оно) во епископа Токийского и Японского. Это был первый японец, ставший предстоятелем Японской православной церкви. Рукоположение совершили епископы Русской зарубежной церкви: митрополит Харбинский Мелетий (Заборовский), архиепископ Пекинский Виктор (Святин), архиепископ Нестор (Анисимов), епископы Димитрий (Вознесенский) и Ювеналий (Килин). В числе духовенства, присутствовавшего при рукоположении, были протоиерей Леонид Викторов, протоиерей Сергий Судзуки (Япония), протоиерей Михаил Пахомов, протоиерей Симеон Новосильцев, протоиерей Николай Пономарев, иерей Василий Чувашев[9].

Великая Отечественная война (1941—1945). После нападения Германии на Советский Союз для многих харбинцев стало ясно, что речь идет не просто о перспективах падения ненавистного многим советского режима, а о вероятности полного уничтожения страны и народа. Это пробудило у большинства русской диаспоры в Маньчжурии патриотические настроения. По-разному относясь к большевистской, советской и социалистической России, большинство харбинцев были единодушны в одном: они желали победы отказавшейся от них родине и с нетерпением ждали «своих»[10]. Харбинцы старшего поколения рассказывали, как в эти годы многие бывшие царские генералы и офицеры, участники Белого движения, собираясь на квартирах друг у друга, обменивались информацией о положении на фронтах и с сочувствием (в первые годы войны), а затем с восхищением (в последующие годы) анализировали операции Красной армии.

Постепенно под различными предлогами стали отходить от сотрудничества с японцами лидеры эмиграции, и в том числе самый непримиримый враг советской власти атаман Г. М. Семенов[11]. Люди, близко знавшие атамана, рассказывали, что Григорий Михайлович в эти годы поселился в своем маленьком доме «на линии» и полностью

---

[6] Там же. С. 149—150.

[7] Коростелев В. В., Караулов А. К. Последний архипастырь Маньчжурии // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 8.

[8] Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида № 21, 2006. С. 50—51.

[9] Там же. С. 7.

[10] Водопьянов О. А. Харбин: русский город на чужой земле // Китайский благовестник. 2004. № 13. С. 19.

[11] Семенов Григорий Михайлович (1890—1946) атаман, генерал-лейтенант, георгиевский кавалер. Участник Первой мировой войны. Один из известных и влиятельных командиров Белого движения, главнокомандующий Вооруженными силами Дальнего Востока (с 1920 года). С 1921 года в эмиграции в Китае, США, Канаде и Японии. С образованием в 1932 году государства Маньчжоу-Го проживал в Дайрене. Возглавлял многие эмигрантские организации, сотрудничавшие с японцами.

отдался своему любимому занятию — выращиванию винограда и изготовлению из него домашнего вина. Японское командование в Китае расценило это как саботаж и приняло решение об его аресте. Атаман вышел к явившимся арестовывать его японцам в парадном мундире со всеми орденами, включая высшую награду Японии — орден Восходящего солнца. Японцы, увидев ее, поклонились и ушли. Оказывается, кавалеров этого ордена можно было арестовывать только по личному приказу императора.

Японцы ответили на патриотические настроения харбинцев ужесточением террора. По малейшему поводу русских эмигрантов арестовывала японская жандармерия, и почти никто из них после этого не возвращался. Некоторые попадали в страшный лагерь, где на людях испытывалось бактериологическое оружие. Такой мученической смертью погиб и один из иподиаконов владыки Нестора Павел Тростянский, сын бывшего настоятеля Скорбященского храма «Дома милосердия» о. Иоанна.

Несмотря на репрессии, патриотические чувства большинства харбинцев не ослабевали. Конечно, скорого вступления в войну с Японией Советского Союза, связанного договором о ненападении, никто тогда предугадать не мог, но близкий военно-политический крах Японии для наиболее дальновидных людей становился все более очевидным.

Духовенство никогда не теряло надежд на воссоединение с Матерью-Церковью. В условиях массового патриотического подъема взгляды многих священнослужителей устремились на Москву, тем более что оттуда стали доноситься обнадеживающие новости. В 1943 году Сталин резко изменил свою политику в отношении к Церкви. Были разрешены наконец выборы Патриарха. На этот пост был избран митрополит Сергий (Страгородский). Многие архиереи и священники были освобождены из концлагерей и приступили к служению[12].

Летом 1945 года, еще до официального вступления СССР в войну с Японией, было заявлено о намерении выхода Харбинской епархии из-под юрисдикции и Зарубежного Синода и вхождения ее под юрисдикцию Московской Патриархии. В июне 1945 года с благословения Его Святейшества Патриарха Алексия I владыка Нестор за богослужением стал возносить молитву о Патриархе Московском и всея Руси, за что имел большие неприятности от японской жандармерии. Японское начальство на фоне своих военно-политических неудач было особенно разъярено этим смелым поступком русского духовенства. Разумеется, наибольшему риску в этом деле подвергали себя его инициаторы: архиепископ Нестор и правящий митрополит Мелетий. Но и настоятелю кафедрального собора протоиерею Леониду Викторову могло очень не поздоровиться, когда в подведомственном ему храме за богослужением началось возношение имени Святейшего Патриарха Московского[13].

Встреча освободителей (1945)

В канун праздника Преображения Господня 18 августа 1945 года Харбин под неумолчный, как на Пасху, звон церковных колоколов встречал вступление в город передовых подразделений (десанта) Красной армии.

С началом Великой Отечественной войны перешел на позиции «оборонцев». В 1945 году арестован НКВД и год спустя казнен по приговору советского суда.

[12] Караулов А. К., Коростелев В. А. Поборник церковного единения // Русская Атлантида. 2002. № 8. С. 41.

[13] Коростелев В. В., Караулов А. К. Последний архипастырь Маньчжурии // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 9.

Вспоминает харбинка О. К. Войнюш (Александрова): «19 августа советские войска вступили в Харбин по Старохарбинскому шоссе. Как раз был праздник — Преображение Господне, и мы приветствовали армию на Соборной площади цветами. Через 40 лет, в 1985 г., к 40-летию победы над Японией в „Правде“ была статья коменданта Харбина о том, что войска вошли в Харбин с боями. Это неправда. Никаких боев не было...»[14]

Вспоминает харбинец О. А. Водопьянов: «„Свои“ пришли в конце августа 1945-го. Город был окружен советскими войсками и под угрозой разрушения «катюшами» сдан японцами без боя. Сначала на харбинском аэродроме высадился малочисленный десант, потом в город вошли сухопутные войска, чуть позже по Сунгари поднялись корабли Амурской флотилии. Среди горожан прошел слух, что в город пустят „рокоссовцев“. Но запечатанные эшелоны с войсковыми частями, сформированными из заключенных, проследовали через город без остановок»[15].

Советских солдат встречали как освободителей. Архиепископ Нестор (Анисимов) по этому случаю произнес на площади приветственное слово *(приложение 4)*.

Харбинец И. А. Дьяков так описывает эти волнующие дни: «Помню молебен в соборе 19 августа 1945 г. Под сильным ливнем на Соборной площади стояли люди в одних платьях, в праздничных костюмах и не расходились: ждали (многие с цветами) прихода частей Красной армии... (кто-то пустил слух, что встреча состоится на Соборной площади). Наконец, к собору быстро подходит автомобиль и выходит... офицер, настоящий русский офицер с золотыми погонами. Трудно забыть это первое „ура“ по адресу этого первого русского офицера. Из глубины сердца исстрадавшейся души вырвалось это радостное всенародное „ура“. Многие плакали. Совершенно незнакомые люди поздравляли друг друга. [...] В соборе в это время совершался торжественный благодарственный молебен по случаю освобождения нас от японского ига. Служили три архиерея во главе с архиепископом Нестором»[16].

Вспоминает харбинка О. В. Загоскина (Кулемина): «Наступил август 1945 г., круто изменивший нашу жизнь. Где-то далеко, в отрогах Хингана заполыхала война. Еще ни один снаряд не упал на территорию Харбина, как японская армия капитулировала. Это был удар не только для японцев, так долго готовившихся к этой войне с Советским Союзом, бывших так уверенными в своем умственном и военном превосходстве над русскими, но и для тех русских, кто стал другом и приверженцем японцев. Много японцев покончили жизнь самоубийством, уничтожив в некоторых случаях и свою семью тоже.

Город стремительно опустел, т. к. некоторые русские вместе с японцами бежали на юг, рассчитывая перебраться в Японию или еще куда-нибудь. Теперь многие из них оказались в Австралии, в США. Вероятно, они поступили правильно, так как после того, как в город вошла Советская армия, начались аресты не только японцев, но и русских тоже. Но папа с мамой ни на минуту не могли подумать, что это может коснуться нашей семьи, ведь папа ненавидел японцев, он не работал у них.

Кто-то сообщил всем русским, не убежавшим вместе с японцами, чтобы собрались тогда-то и во столько-то возле собора Святого Николая встречать Красную Армию хлебом-солью вместе с духовенством. Я помню, как мы, нарядившись, отправились к собору в назначенное время. Ждали долго, часа два, я уж истомилась вся (мне 10 лет тогда было). Наконец, прошел слух: прибыли в Ямато-отель, расположенный в одном

---

[14] Войнюш (Александрова) О. К. Вспоминая о жизни // Русская Атлантида. 2004. № 13. С. 46.

[15] Водопьянов О. А. Харбин: русский город на чужой земле // Китайский благовестник. 2004. № 13. С. 19.

[16] Караулов А. К., Коростелев В. А. Поборник церковного единения // Китайский благовестник. 2003—2004. С. 17.

квартале от собора. Послали гонца, что-де православное духовенство вместе с русской колонией ожидает вас в храме, дабы встретить звоном колоколов, хлебом-солью, молебном и проч. Гонец вернулся смущенным. Я представляю, какими выражениями ответило командование Красной Армии, вошедшей в Харбин, на такое предложение. Чтобы представить это, надо знать, конечно, то отношение, какое было в то время в советской России к Церкви вообще.

Однако, мы, русские, собравшиеся возле собора, не растерялись и большой толпой направились к Ямато-отелю, окружили его парадный вход и стояли, молча, глядя на веселеньких, уже пьяненьких и от этого красных русских солдат, уговаривавших толпу разойтись, убеждавших всех, что скоро будет парад, вот тогда-то можно будет выразить свою радость по поводу освобождения города Харбина от японцев Красной Армией. И парад состоялся. И по всем центральным улицам Харбина прошли танки с сидящими на них солдатами. И колонны пехоты тоже маршировали по улицам Харбина. И толпы ликующих китайцев с криками „Ула-Ула (ура-ура)! Шанго (хорошо)!“ забрасывали их цветами. И я со своими родителями была там и тоже кидала цветы на танки и под ноги проходящих солдат. Я участвовала во всем том, что теперь сохранилось только на кинопленках, и могу подтвердить: да, это было, все это правда!»[17]

4 сентября 1945 года владыка Нестор приветствовал русских воинов-освободителей на многотысячном митинге, который состоялся на Соборной площади. Сохранились кадры кинохроники этого знаменательного события. Время от времени они и сейчас демонстрируются по каналам российского телевидения. На этих кадрах показан крупным планом и архиепископ Нестор.

Опубликованы мемуары маршала К. А. Мерецкова, который писал: «Незабываемое впечатление произвел на меня митинг в Харбине по случаю победы. 3-го сентября я прилетел в этот город. [...] Вслед за мной вторым самолетом сюда прибыли А. М. Василевский, Главный маршал авиации А. А. Новиков, маршал авиации С. А. Худяков, маршал артиллерии М. Н. Чистяков и другие военачальники. [...] Митинг состоялся на следующий день. Площадь Харбинзинзя (Соборная площадь), украшенная флагами, была переполнена. Здесь находилось около 20 тысяч русских жителей»[18].

В 1945 году, после того, как Советская армия заняла Харбин, Советы послали всех русских, которых они идентифицировали как белогвардейцев и тех, кто сотрудничал с японскими властями, в трудовые лагеря.

Вспоминает харбинец О. А. Водопьянов: «4/16 сентября в г. Харбине был проведен парад в честь победы над Японией, который принимал маршал А. М. Василевский. „Харбин — город многонациональный. Помимо китайцев и русских в нем жили своими общинами корейцы, поляки, татары, немцы и другие народности. Все они вышли на демонстрацию в национальных одеждах с детьми...“ — писал в своих мемуарах генерал А. П. Белобородов. Но у радости победы и встречи с соотечественниками была и оборотная сторона. Уже на второй день „советской власти“ за рекой Сунгари на пустыре вырос палаточный городок, обнесенный колючей проволокой, и там сотрудники СМЕРШа взялись за привычный им труд. Брали всех, даже больных и раненых из госпиталей. Творческую интеллигенцию в один из вечеров пригласили на торжественное собрание и, угостив шампанским, вывезли из города в закрытых машинах навстречу смерти и неизвестности»[19].

---

[17] Загоскина (Кулемина) О. В. Путь в эмиграцию и обратно // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 52.

[18] Караулов А. К., Коростелев В. А. Поборник церковного единения // Китайский благовестник. 2003—2004. С. 17.

[19] Водопьянов О. А. Харбин: русский город на чужой земле // Китайский благовестник. 2004. № 13. С. 19.

Воссоединение Харбинской епархии с Московской Патриархией

24 октября 1945 года в Харбин прибыли Преосвященный епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и священник московской Воскресенской церкви Григорий Разумовский, составлявшие патриаршую делегацию. Гостей приветствовали местные харбинские архипастыри — архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий с духовенством, а на следующий день — архиепископ Нестор. Официальная встреча состоялась на следующий день, 25 октября, в Свято-Николаевском кафедральном соборе[20]. Тогда же состоялось воссоединение Харбинской епархии с Московской Патриархией (до этого епархия находилась в подчинении Синода РПЦЗ). Дело воссоединения было отмечено торжественным сослужением Божественной литургии всеми четырьмя архипастырями в Свято-Николаевском кафедральном соборе. Митрополит Мелетий по болезненному состоянию не мог в нем участвовать.

Вспоминает священник Григорий Разумовский: «Собор был наполнен молящимися всех возрастов и всех положений. Патриаршему делегату владыке Елевферию была оказана торжественная встреча с хлебом-солью, с колокольным трезвоном, с речами радости и благодарности Патриарху и Родине. Прекрасный хор, изысканные песнопения!

Невиданное для православного Харбина торжество — сослужение архипастырей Камчатско-Петропавловской и Харбинской епархий с Патриаршей делегацией <...>

Прошли торжественные моменты священнодействия, пропет запричастный стих. Выходит на амвон владыка Елевферий <...> Благодарственное молебствие было закончено многолетием Патриарху, всем архипастырям с их паствой и Родине с ее вождями и воинами[21].

Владыка благословил и меня на слово <...> Я сказал им, что Святейший Патриарх поручил мне попечалиться вместе с ними о долгой разлуке, поручил мне показать, как болезненно переживал покойный Патриарх Тихон, когда волк похитил из его стада этих православных словесных овец и увлек их из ограды церковной в пустынные дебри мрачного язычества, принуждавшего их поклониться чужим богам[22]; я рассказал, как покойный Патриарх Сергий со слезами увещания призывал их вернуться в дом отчий и как не смог Патриарх Алексий вытерпеть дальнейших тягостных страданий своих детей, затерянных; на чужбине, и поспешил послать нас возвратить и в лоно Матери-Церкви. Я передал им, и словами, и чувством, о чем мы плакали сначала горестными, потом радостными слезами с их архипастырями, в покоях митрополита Мелетия. На мой земной поклон им от Родины все, кто мог найти место, ответил земным же поклоном»[23].

В декабре 1945 года после воссоединения Харбинской епархии с Московской Патриархией в пределах Китая и Кореи первоначально был создан единый Митрополичий округ. Временно управляющим округом был назначен архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов).

---

[20] Разумовский Григорий, свящ. Патриаршая делегация в Харбине // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 14.

[21] Там же. С. 15.

[22] В 1943 и 1944 годах японские власти принуждали всех православных выполнять поклонения японской богине Аматерасу, организуя ежедневные шествия служащих, рабочих, учащихся и т. д. к храму, посвященному богине. Открытые выступления архипастырей против поклонений были жестко подавлены японской полицией.

[23] Там же. С. 15—16.

Указом от 11 июня 1946 года № 664 Святейший Патриарх Алексий преобразовал Митрополичий округ в Восточно-Азиатский экзархат. Патриарший указ гласил: *«Имели суждение по вопросам доклада архиепископа Нестора, временно управляющего Восточно-Азиатским Митрополичьим округом.*

Постановили: 1. Преобразовать Восточно-Азиатский Митрополичий округ в Восточно-Азиатский Экзархат Московской Патриархии. 2. Ввиду кончины митрополита Мелетия назначить архиепископа Нестора Экзархом Московской Патриархии по Восточной Азии, с возведением его в сан Митрополита Харбинского и Маньчжурского»[24].

Первое богослужение в сане митрополита в кафедральном Свято-Николаевском соборе владыка Нестор совершил в воскресенье 11 августа 1946 года в сослужении архимандритов Поликарпа (Горбунова), Иосифа, Филарета (Вознесенского), Иннокентия (Мельникова), Вениамина (Гаршина), кафедрального протоиерея Леонида Викторова, соборного причта и многочисленного духовенства. Между Божественной литургией и молебном протодиакон о. Симеон Коростелев зачитал указ Патриарха Алексия. Молебен был совершен сонмом городского духовенства при громадном стечении молящихся.

С теплыми словами поздравлений к владыке обратились настоятель Скорбященского храма «Дома милосердия» архимандрит Вениамин (Гаршин), председатель Епархиального совета протоиерей Андрей Голоскевич, декан богословского факультета протоиерей Виктор Гурьев, ректор семинарии протоиерей Аристарх Пономарев, настоятель Богородицко-Казанского монастыря архимандрит Иннокентий (Мельников), редактор журнала «Хлеб небесный» проф. Евгений Николаевич Сумароков и многие другие[25].

Итак, в управление Харбинской епархией вступил митрополит Нестор, получивший титул Экзарха Восточной Азии. В делах епархии и экзархата ему требовался деятельный помощник — викарный архиерей. Зная вдового протоиерея о. Леонида Викторова со времен Гражданской войны и всецело доверяя ему, владыка Нестор остановил свой выбор на нем. Отцу Леониду Викторову предстояла епископская хиротония[26].

В пункте 3 указа Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 11 июня 1946 года № 664 говорилось: *«Представленного архиепископом Нестором кандидата в викарии протоиерея Леонида Викторова, по пострижении в монашество, назначить викарием Экзарха с титулом епископа Цицикарского [...] с тем, чтобы наречение и хиротония его во епископа были проведены в Харбине»*[27].

Приход в Харбин советских войск владыкой Нестором воспринят двойственно. Так как по Харбину прокатилась волна арестов органами Смерш, о. Леонид как бывший каппелевец вполне мог опасаться обоснованных с точки зрения советской власти репрессий. Вместе с тем как русский патриот он не мог скрыть своего восхищения победой соотечественников над японцами, и в его проповедях доминировала патриотическая тема. 14 сентября 1946 года митрополит Нестор совершил пострижение в монашество протоиерея Леонида с именем Никандр. В том же месяце состоялась хиротония его в епископа Цицикарского[28]. Чинопоследование епископской хиротонии и предшествующих ей священнодействий совершалось следующим порядком.

---

[24] Митрополит Нестор — Экзарх Восточной Азии // Хлеб небесный. Харбин. 1946. № 9—10. С. 33. Указ этот был доставлен в Харбин с большим опозданием — только 8 августа 1946 года.

[25] Караулов А. К., Коростелев В. В. Экзарх Восточной Азии // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 17.

[26] Коростелев В. В., Караулов А. К. Последний архипастырь Маньчжурии // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 10.

[27] Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 11 июня 1946 г. № 664 // Хлеб небесный. Харбин. 1946. № 9—10. С. 33.

[28] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 100.

14 сентября 1946 года в субботу за всенощной в Скорбященском храме «Дома милосердия» митрополит Нестор совершил пострижение в монашество кафедрального протоиерея о. Леонида Викторова. На следующий день за Божественной литургией состоялось возведение в сан архимандрита новопостриженного инока Никандра.

В субботу 21 сентября, в день празднования Рождества Пресвятыя Богородицы, в Свято-Николаевском кафедральном соборе произошло наречение архимандрита Никандра во епископа Цицикарского, викария Харбинской епархии. Первое многолетие священноархимандриту Никандру, «избранному, утвержденному и нареченному во епископа Цицикарского», возгласил соборный протодиакон о. Николай Овчинкин.

Перед многолетствием архимандрит Никандр произнес пространное слово. Вот некоторые выдержки из него: *«...„Страх и трепет прииде на мя...“ (Пс. 54, 6). Да, страх, доходящий до трепета и наполнял, и наполняет мою душу, когда я только подумаю о том, к какому ответственному служению в Христовой Церкви призывает меня Господь Бог. [...] Склоняюсь под Господню Десницу, земно кланяюсь Вам, богомудрии архипастыри, прошу святых молитв и святительского благословения, да сподобит меня недостойного Пастыреначалъник Господь наш Иисус Христос остаток дней моих послужить и потрудиться в Церкви Христовой в архиерейском достоинстве [...]»*

Кроме архиепископа Нестора (Анисимова), под управление Патриарха Алексия I перешли митрополит Мелетий (Заборовский), архиепископ Димитрий (Вознесенский), епископ Ювеналий (Килин), а также возглавлявший Пекинскую духовную миссию архиепископ Виктор (Святин).

В 1948—1955 годах одним из штатных диаконов Свято-Николаевского собора был Игорь Петрович Марков. С юных лет его жизнь была связана с церковным служением. Во время учебы в первом классе Игорь начал прислуживать в храме. Первой его церковью была Покровская, находившаяся при Старом кладбище, прислуживал он вместе с Юрием Мирошниченко, школьным другом. Игорь нес это послушание четыре года, до окончания начальной школы. Затем была учеба в Алексеевском реальном училище. Здесь он окончил пятый и шестой классы. Закон Божий в училище преподавал протоиерей Георгий Чернавин, священник Свято-Николаевского собора. Реалисты имели особый зал, где была устроена домовая церковь, по праздникам там совершались богослужения. Однажды во время службы отец Георгий спросил учеников, кто из них может прочитать шестопсалмие (шесть особых псалмов Псалтири, читаемых чтецом посреди храма в начале утрени). Набравшись смелости, Игорь, хорошо читавший по-церковнославянски, вызвался прочесть. После этого отец Георгий взял его послушником в собор. Игорю тогда было 13 лет.

Первоначально новый послушник должен был во время службы стоять со свечой и держать книгу — архиерейский служебник. Но самым главным было то, что юноше теперь разрешалось входить в святая святых храма — алтарь. Он впервые соприкоснулся с таинственной атмосферой богослужения. Его поразило то, что митрополит Мелетий во время литургии погружался в какую-то неведомую еще для него духовную область. Лицо владыки становилось необычайно светлым и благоговейным. Сохранилась фотография примерно 1938—1939 годов, на которой среди направляющихся с митрополитом на молебен в Иверскую часовню, что во дворе собора, запечатлен и Игорь Марков — послушник в стихаре, несущий чашу со святой водой[29].

С конца 1945-го по апрель 1946 года Игорь Марков нес послушание у митрополита Мелетия: он читал и пел на клиросе в соборе, одновременно подрабатывая у частных предпринимателей. Вскоре после окончания японской оккупации почти все духовные

[29] Щегольков А. Г. Протоиерей Игорь Петрович Марков // Русская Атлантида. 2008. № 30. С. 4.

учебные заведения в Харбине были закрыты, так что Игорь Марков прошел на богословском факультете только два курса[30].

23 марта 1947 года в Свято-Николаевском кафедральном соборе состоялось рукоположение Игоря Маркова в сан диакона. Его совершил епископ Никандр (Викторов), бывший настоятель собора. После непродолжительного служения в женском монастыре Харбина новый диакон был определен в Свято-Николаевский собор. Освоиться здесь ему помогали соборные протодиаконы Николай Овчинкин и Симеон Коростелев. Оба имели замечательные музыкальные данные, соответственно, бас и тенор, и прекрасное музыкальное образование.

Протодиакон Симеон был дружен с владыкой Никандром, состоял в Епархиальном совете и вместе с архиереем возвратился в СССР в 1956 году. Отец Николай умер в Харбине в 1949 году от тяжелой болезни горла. Протодиакон угасал на глазах у Игоря Маркова, даже квартиры их в соборном доме находились рядом. Прихожане любили отца Николая и надеялись на его выздоровление. Но улучшения не наступало. С каждой службой голос слабел, пока совсем не исчез. Отец Николай стоял в алтаре в полном диаконском облачении и только молча плакал[31].

Приложение 4. Слово Преосвященного Нестора, архиепископа Камчатского и Петропавловского на молебне в г. Харбине 19 августа 1945 года по случаю победы над Японией и установления мира во всем мире[32]

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Во всю землю изыде вещание о победоносной славе Отечества нашего Российского и во все концы вселенный гремит эта слава величайших побед русского воинства. Победы русского оружия на полях брани прославляют все народы мира. Неустрашимости русского воинства дивятся ныне побежденные непроходимые дебри, горы и холмы. Отваге их восплещут моря и океаны, восклицают хвалу свою бури и ветры смелости и стойкости нашего войска. Доблести и храбрости русских воинов страшатся и трепещут все враги, воюющие против них. Бесчисленные поля, обильно орошенные кровью, возрастили великие плоды и лавры победы русского оружия, и земля получила покой свой. Когда происходила грозная война, тогда Церковь Христова в лице ее служителей и верующих горячо молилась о победе своего воинства. Тогда архипастыри и пастыри призывали к жертвам на нужды войны и воодушевляли воинов соучастием в подвигах милосердия и неустанного труда на благо полонимого врагом своего Отечества. Голос Церкви на Руси сослужил великую службу в помощь своей дорогой Отчизны, и зато Церковь Божия сейчас возвеличена и торжествует. Радуйся, Христова Православная Церковь на великой земле русской, ибо ты плодоносна своими угодниками, мучениками, исповедниками, преподобными подвижниками и святителями, а наипаче воинами, исполнившими величайшую заповедь Божию, положившими жизни свои за други своя. А ныне ты соделалась великой и торжествующей среди других сестер Автокефальных Церквей Православных.

Всего лишь полгода назад в Москве собирались Вселенские Патриархи и другие высокие иерархи и голосом, и молитвой Вселенской Церкви поставили канонически законного Святейшего Патриарха Алексия Московского и всея Руси. Радуйтесь все русские люди-христиане своему русскому и вселенскому Православному торже-

[30] Там же. С. 8.

[31] Там же. С. 9.

[32] Божией милостию архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского / Авт. и сост. С. В. Фомин. М., 2002. С. 448—451.

ству. Милостивый Божий Промысл привел в настоящее время дорогое Отечество наше, нашу матушку-Русь, к еще большей силе и славе. Великий народный советский вождь генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин покорил под ноги России сильнейшего и злейшего извечного врага — тевтона, совершенно уничтожил его и тем спас всю Русь от вечного порабощения, смерти и гибели. Он совместно со своими союзниками умиротворил всю Европу.

Достойно похвалы и то, что меч Российский поднимался не для того, чтобы напрасно и безрассудно умерщвлять людей, но чтобы даровать жизнь людям и спасти их от угрожавших зверскими убийствами. О жестоких зверствах немцев над неповинными женщинами, детьми и старцами теперь знает все человечество и содрогается от ужаса. Одним авторитетным своим словом великий вождь народов прекратил страшную долголетнюю кровопролитную войну здесь, на Дальнем Востоке. И мы, пережившие в минувшие дни предсмертные страхи ввиду возможности и взрыва нашего города в критический момент, мы обязаны возблагодарить Господа Бога за Его милости к нам. Мы все обязаны спасением авторитетному голосу и стальной воле Сталина, опустившему поднятый меч врага и избавившему от неизбежной гибели и смерти даже вражеских женщин и детей.

И прежде чем смогли возгреметь установленные по городу смертоносные орудия, мы внезапно увидели их разрушенными не огнем и мечом, а единым твердым словом мира. На наш богохранимый город Харбин и в последний грозный момент слетел ангел мира и обратил всех нас от скорби к великой радости.

Вспоминается библейская страница из древней истории, когда водимый Божией волею вождь и предводитель израильского народа Иисус Навин остановил силой веры и воли течение небесного светила — солнца и победил все царства Ханаанской земли и дал успокоение от войн своему народу и земле. А здесь той же силой веры и силой воли вождь и предводитель русского народа затмил и угасил грозно пламеневшее в государствах Восточной Азии Восходящее Солнце — страну Японию. В мгновение ока померкло это всходящее солнце, и народы Дальнего Востока облегченно вздохнули, вернувшись к мирным условиям жизни. Слава Богу! Мир настал во всем мире и во всей вселенной. Радуйтесь, русские люди, радуйтесь и все люди! Познаем друг в друге брата и да воцарится любовь Христова во всей вселенной. Будем неустанно воздавать славу и благодарение Богу. Мы, жившие долгие годы вдали от Родины, чувствовали себя людьми на чужбине и приняли это как наказание и тяжкое испытание, ибо мы всегда тосковали по Родине. Мы остались верными своему Отечеству и счастливы засвидетельствовать, что наши дети и юноши, несмотря на все трудности и сложности в создавшихся условиях жизни и несмотря на то, что наши дети родились здесь и не видали России, все они до мозга костей русские и часто в ущерб своему спокойствию и благополучию не скрывали своей любви и готовности послужить милой Родине.

Ныне, когда наша Святая Церковь открыла свои объятия для бывших русских «эмигрантов», да внидем и мы с вожделенной радостью в единую общерусскую семью с чувством сыновней верности и принесем молитвы наши Господу Богу. Если Господь благословил примириться с самими воевавшими неприятелями, то да не будем мы всякими злоухищрениями или местью преследовать и угрызать друг друга. Мир и любовь да воцарятся между всеми нами русскими людьми-братьями.

Победоносным вождям и воинам Великой Руси воздадим должную славу, хвалу и честь, ибо они победами своими обеспечили благополучие и мир всему Отечеству. Преклоним главы наши и колена пред вечной и славной памятью героев и защитников Великой Руси, павших смертью храбрых, и пред всеми замученными неповинными жертвами в плену у злобных варваров-врагов. И да сияет слава в вышних Богу, а на земле да утвердится мир и в человецех благоволение. Аминь.

Нестор, архиепископ Камчатский и Петропавловский